

"Когда сражаешься с нежитью, особенно с нежитью-катастрофой, возглавляемой Повелителями нежити, никогда нельзя следовать так называемому "здравому смыслу" на войне. Нежить может легко устроить засаду в любое неожиданное время и в любом месте. Моря и реки - естественный камуфляж для нежити. Снежные горы, через которые не может пройти ни один живой человек, для нежити вообще не являются препятствием. Даже мощные песчаные бури в пустыне будут служить лишь препятствием для врагов нежити. Вдох, все это так верно".

"Кто из военных стратегов сказал такое?" поинтересовалась Харлойс.

"Ага, потрясающий военный стратег Роланд Мист. Я цитировал себя из своего 300-летнего дневника".

В настоящее время мы все еще находились на человеческой территории. Казалось, что не только наши передвижения были раскрыты, но и вражеская нежить даже приготовила для нас ловушку.

Я слышал крики совсем рядом со мной. Маги, снявшие одежду и обувь из-за дождя, были в панике. Понятно, что и другие паниковали, ведь внезапно попасть в засаду врага во время проливного дождя было бы не очень хорошо.

Однако только Харлойс и я продолжали праздно пить кофе, болтая друг с другом. Мы не собирались покидать комфортабельный конный экипаж.

Это было не потому, что мы были уверены, что сможем остаться невредимыми во время засады нежити. Скорее потому, что нам уже удалось определить военную силу противника, ведь мы были одними из немногих магов нежити здесь.

Как бы нежити ни удалось обмануть наши органы чувств и разведчиков, как только нежить начнет засаду, скрыть свои силы будет уже невозможно. Ни одна низкоуровневая нежить не сможет скрыться от души Императора Нежити.

Поскольку высокоуровневая нежить соединялась с низкоуровневой нежитью через душу, чтобы отдавать команды, для любого Повелителя нежити было основной способностью иметь возможность идти по следу и определять общий уровень силы вражеской нежити.

Повелитель нежити должен был использовать сеть души, чтобы отдавать команды, как только начнется битва. Это мгновенно выявило бы их позицию.

Конечно, Повелитель нежити мог скрыть себя, но это значительно уменьшило бы силу атаки армии нежити, поскольку никто не контролировал ее.

"Всего шесть Повелителей Нежити. Три находятся в воздухе, два следуют позади, и только один ведет их спереди. Численность нежити составляет менее 20 000 человек. Более 70% из них - скелеты и упыри, которые стали нежитью совсем недавно. Не слишком ли очевидно, что это только прощупывание?"

Численность нежити всегда была довольно пугающей. Другие виды нападали всеми силами, если им удавалось собрать армию в 100 000 или 1 000 000 человек. Между тем, нежить могла легко собрать армию в несколько десятков миллионов.

Однако ценой этого было то, что основные виды войск нежити были очень слабы. Море скелетов без командиров среднего уровня было бы не более чем пушечным мясом, которое

можно было бы использовать только для снижения выносливости и маны противника. Для того чтобы победить армию другого вида, морским скелетам потребовалось бы более чем 10-кратное преимущество в численности.

"...Дождь все-таки повлиял на твои чувства. Еще один под землей".

Я усмехнулся, услышав эти слова Харлойс. Я уже давно почувствовал этого Повелителя нежити, но не считал его врагом.

"Скорее всего, это неживой туннельный паук или что-то подобное. Хотя зарыться в землю и ждать, пока кто-то поднимется над ним, чтобы устроить засаду, - отличная стратегия, думаю, этому пауку не очень повезло..."

Харлоис с сомнением продолжала ощупывать паука, когда услышала мои слова. Затем она едва заметно вздохнула.

Паук-нежить спрятался под землей недалеко от нас, в том месте, где только что прошли королевские рыцари-драконы. Яма, которую вырыл неживой туннельный паук, была полностью заполнена топотом солдат. Более того, дождь и грязь заполнили яму, а за ними последовал марш рыцарей, похожих на паровые катки. Скорее всего, паук-повелитель нежити был полностью заперт под землей.

Откуда мы все это знали?

"Какой трусливый младший. Он начал кричать, чтобы его спасли, еще до начала боя".

Я мог чувствовать его крики через особые волны общения душ нежити. Этот туннельный паук Повелителя нежити жалобно кричал, чтобы его спасли, после того как его впечатали в землю. Вероятно, он не ожидал, что если выкопать яму, чтобы спрятаться в ней, то над ним будет маршировать строй рыцарей-паровозов. Мало того, ему пришлось ждать, пока его союзники-нежить сначала окружают людей, так что он мог только терпеть боль от бесчисленных рыцарей, марширующих над его головой.

В то время его чувства, вероятно, были весьма сложными.

Несмотря на то, что началась битва, мы все еще легко проводили время.

Дождь был слишком сильным. Звук дождя, разбивающегося о землю, был слышен повсюду. Кроме редких взрывов, я даже не слышал звуков лязга оружия или криков командиров, которые должны были бы там присутствовать.

Дождь был настолько сильным, что заслонял все зрение и звуки. На командиров в такое время нельзя было положиться, так как их приказы не были слышны. Здесь важнее всего был уровень мастерства каждого отдельного солдата.

В каком-то смысле повезло, что нашим врагом здесь была нежить. Это означало, что отличить врага от союзника было довольно легко. В противном случае дружественный огонь был бы вполне возможен. С другой стороны, враг, не являющийся нежитью, не выбрал бы такое время для атаки.

В условиях, когда видимость и слух так сильно пострадали из-за дождя, любая система управления была бы бесполезна.

Даже самая хорошо организованная армия была бы сведена к отдельным людям, сражающимся сами за себя.

Между тем, большинству нежити не нужно было использовать пять органов чувств, чтобы ощущать окружающий мир. Их командная система использовала связь душ, на которую совершенно не повлиял бы проливной ливень.

Я чувствовал, что рыцари королевского дракона на переднем крае уже вступают в схватку с армией нежити. Однако ливень перекрыл все мои чувства. Мне нужно было либо подойти ближе, чтобы выяснить ситуацию, либо пассивно ждать результатов.

Беззвучная битва продолжалась. Внутри роскошной конной кареты, в которой мы находились, все маги переглядывались друг с другом, но в конце концов решили сесть. Ни один из нас не решился отправиться в одиночку, чтобы поддержать битву.

Проливной ливень был бы весьма затруднителен и для магов. Маг может ошибиться с движениями заклинателя. Но самое главное, поскольку чувства мага были сильно ослаблены, он подвергался гораздо большей опасности погибнуть от неожиданной атаки.

Беспокоиться об убийцах во время дождя - это одно, но основная причина заключалась в том, что маги не хотели рисковать своей жизнью ради империи Барди.

У каждой страны был свой способ использования магов, но в обычных ситуациях маги не были частью армии. Даже если маг номинально возглавлял армию, к ней все равно приставляли офицера.

Только в случае необходимости магической помощи военные обращались к нему с просьбой о помощи. Это показывало, кто в этих отношениях имеет преимущество.

Мы с магами были гостевыми армиями. Нападение без просьбы основных сил нарушило бы неписанные правила союзнической войны.

Чтобы заставить этих архимагов атаковать прямо сейчас, скорее всего, потребовалось бы личное приглашение Барди. Однако Барди вообще никого сюда не посылал.

Вероятно, император Барди Халент не хотел терять лицо, если ему придется просить помощи у своих союзников прямо сейчас.

Хаотичная битва снаружи продолжалась. Я все еще пытался прощупать ситуацию снаружи, в то время как маги продолжали играть с тем, что они делали раньше.

Но на этот раз они послушно надели свои мантии магов и взяли в руки посохи, готовясь к возможной битве в любой момент.

"Повелитель нежити умер".

Я вдруг почувствовал, что горгулья Повелителя Нежити в небе перестала существовать после магического взрыва.

"Дыхание Дракона? Это просто кучка скелетов, но Барди уже послал несколько рыцарей-драконов?"

Я был весьма обеспокоен, глядя на проливной ливень снаружи. Если нежить не случайно

выбрала такое время, чтобы устроить засаду, то, скорее всего, это была какая-то серьезная проблема.

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2149166>